

Для обустройства Ресторана западной кухни Динвэй Ло Юй не жалел ни сил, ни времени. В его голове прочно засела мысль: даже если за спиной не будет влиятельного отца-чиновника, он сумеет склотить состояние и обеспечить брату безбедную жизнь. В эти дни он крутился как белка в колесе, но настроение оставалось превосходным — это была та самая благородная усталость человека, который наконец нашел свою мечту.

Одно лишь омрачало его радость: Ло Чжань ушел на усмирение разбойников и не возвращался уже несколько дней. Ло Юй места себе не находил от беспокойства. Пуля — дура, а клинок — и подавно... Случись что, как он взглянет в глаза покойному родителю, которого и видел-то всего раз в жизни?

Кроме того, чтобы ежедневно отправлять А-Вана в управу за новостями, Ло Юю оставалось только ждать.

В тот день слуга примчался бледный как полотно.

— Молодой господин! — задыхаясь, выкрикнул он. — Те, кто ходил на разбойников... они вернулись! Мелкий чиновник велел вам немедленно явиться в управу!

Ло Юй похолодел.

— Неужели с братом беда?

— Посыльный велел готовить всё нужное, чтобы... чтобы забрать тело, — А-Ван едва не плакал, порываясь утащить хозяина за собой. — Я видел, многих привезли на носилках, они накрыты... Старшего брата среди раненых я не заметил. Идемте же скорее! Вдруг... вдруг...

Вообще-то, Ло Чжань теперь был главой дома, и слугам следовало величать его «господином», а Ло Юя — «вторым господином». Но юноше казалось, что такие обращения только прибавляют возраста, поэтому он велел А-Вану называть брата просто «старшим господином».

Ло Юй, не помня себя от ужаса, бросился к управе. В зале приемов он увидел страшную картину: с десятков тел под белыми саванами лежали прямо на полу, а лекари суетились над ранеными.

— Брат... — всхлипывая, он обходил носилки.

Не найдя Ло Чжаня среди живых, Ло Юй совсем пал духом. Он дрожащими руками принялся откидывать края белой ткани. Окружающие принимали его за убитого горем родственника и не мешали, кто-то даже негромко выразил сочувствие: «Крепись, парень...»

Одни носилки — не он. Вторые — снова чужое лицо. А-Ван помогал, подвывая в такт хозяину: один звал брата, другой — господина. Когда остался последний саван, Ло Юй потерял над

собой контроль. Едва коснувшись пальцами ткани, он рухнул на тело и зарыдал в голос.

В этот момент кто-то крепко сжал его ладонь.

— Ты что это творишь? — раздался до боли знакомый голос.

Ло Юй поднял взгляд, затуманенный слезами, и обомлел. Перед ним стоял Ло Чжань. Живой и невредимый.

— Брат, ты вернулся повидаться со мной! — решив, что перед ним призрак, Ло Юй вцепился в брата мертвой хваткой. Слезы и сопли потекли с новой силой. — Гэгэ, не уходи! Не бросай меня!

Ло Чжань только что закончил докладывать главе уезда о ходе облавы, когда услышал снаружи истошные вопли. Кто-то звал брата, и этот крик был до странности похож на голос Ло Юя. Сердце Ло Чжаня болезненно сжалось, перед глазами поплыли страшные картины. Не выдержав, он извинился перед начальником Лю и поспешил в зал.

Каково же было его изумление, когда он увидел своего младшего брата и А-Вана, которые, обняв какой-то труп, рыдали в три ручья и звали его по имени. Ло Чжаню стало не по себе: как можно бросаться на шею первому встречному покойнику? Но в то же время он сочувствовал охрипшему от слез братишке.

Он так и не понял, почему Ло Юй впал в такую истерику. Решив, что тот просто впечатлился видом смерти, Ло Чжань обнял его и мягко прошептал:

— Брат не уйдет. Я всегда буду с тобой.

Ло Юй на миг обрадовался, но тут же испугался: «Если он не уйдет, значит, не сможет переродиться! Пропустит время, и душа не получит нового воплощения. Нельзя быть таким эгоистом!»

Раньше он не был суеверным, но после визита в Преисподнюю и встречи с Чэнь Фэном спорить с реальностью иного мира не решался.

— Брат, у тебя остались неисполненные желания, да? — всхлипнул он. — Поэтому ты не можешь уйти с миром?

Ло Чжань: «...»

— Я знаю, ты всегда хотел, чтобы я учился. Обещаю! После Нового года пойду в академию. Стану первым среди ученых, сдам экзамены на чжуаньюаня, чтобы порадовать твой дух и дух

нашего батюшки!

Ло Чжань: «...»

Ло Юй понизил голос до шепота, опасаясь лишних ушей:

— И про месть за отца я помню. Не волнуйся, я во всем разберусь. Даже если это сам Император погубил нашего батюшку, я найду способ пробраться в его логово и прирезать гада. Только дай мне время...

Ло Чжань: «...»

Видя, что «призрак» молчит, Ло Юй решил, что попал в самую точку:

— Знаю, знаю! Тебе обидно, что ушел молодым, без жены. Перед родителями на том свете неловко...

Ло Чжань стоял как громом пораженный.

— Не горюй, я тебе сожгу красавицу-невесту! — Ло Юй вдруг вспомнил рекламу из планшетного компьютера и воодушевился. — Слушай, там, внизу, теперь есть брачные агентства. «Линия судьбы» называется. Там и барышни благородные, и юноши — можно на свидание сходить. Возьмешь папу с мамой, они тебе помогут с выбором...

Ло Чжань: «...»

Ло Юй снова уткнулся в плечо брата:

— Не хочу тебя отпускать, брат! Дай мне еще минутку посидеть так, а потом иди на перерождение, не опаздывай.

Ло Чжань не выдержал и звонко отвесил Ло Юю подзатыльник.

— Ах ты, паршивец! Я еще помирать не собирался, чего ты меня заживо хоронишь?

Юноша замер, хлопая глазами. Тепло... твердо... и больно по-настоящему. Это не бесплотный дух. Он поспешно заглянул под саван, на котором только что рыдал, и увидел лицо совершенно незнакомого мужчины.

— Брат... ты не умер? Ты живой! Какое счастье!

Ло Юй и сам не понимал, как его так угораздило. Наверное, слова А-Вана подготовили почву, а страх потерять последнего близкого человека лишил его остатков здравого смысла. Смеясь и плача одновременно, он снова кинулся на шею брату. Ло Чжань лишь вздохнул, ласково взъерошив ему волосы:

— С чего ты взял, что я так просто дамся смерти? Разве я могу бросить тебя одного в этом мире?

Ло Юй вытер лицо и поманил стоявшего неподалеку А-Вана. Тот подбежал, сияя от радости:

— Молодой господин, старший господин жив! Вот здорово!

— А ну признавайся, какой душегуб тебе сказал, что брат погиб? — сурово спросил Ло Юй.

Слуга почесал в затылке, вспоминая:

— Ну... такой невысокий, кожа смуглая, глаза совсем узкие...

Ло Чжань вздохнул, поняв, в чем дело:

— Я знаю, о ком ты. Это племянник Регистратора Хуана. Он недавно в управе, вечно всех путает и лица не запоминает.

— Лицевая слепота? — изумился Ло Юй. — И как такого только в управу взяли?

— Он должен был заниматься бумагами, но, видимо, кто-то выдернул его на помощь с ранеными. Я в этом разберусь, — Ло Чжань нахмурился. Хотя ошибка и была случайной, вид плачущего брата заставил его сильно переживать.

Впрочем, не всё было так плохо.

— Значит, после Нового года ты всё-таки пойдешь в академию? — с хитрецей спросил Ло Чжань. — И на чжуаньюаня сдашь?

Ло Юй осекся. Можно ли забрать слова назад, пока они еще не остыли?

— Ой, посмотрите! — чтобы перевести тему, он указал на лекаря, который собирался накладывать мазь прямо на грязную рану. — Уважаемый доктор, вы что же, даже не обработаете рану? Она же глубокая, её зашивать надо, иначе вовек не затянется!

Доктору Чану было за пятьдесят, и он считал себя опытным врачом. Услышав замечание от

какого-то юнца, он возмутился. Посмотрев на стоявшего рядом статного воина, лекарь поумерил пыл, но всё же спросил с издевкой:

— А вы, юноша, разбираетесь в медицине?

— Не особо, — мотнул головой Ло Юй. — Но это же элементарно.

— Элементарно? — вскипел Чан. — Впервые слышу о таком способе! Что за «обработка»? Вы хотите сказать, что мои травы ядовиты? А «зашивать» рану — это как прореху на штанах, что ли?

Ло Юй серьезно кивнул:

— Вроде того. Только нити нужны особые, из бараньих кишок — кетгут. А обрабатывать надо крепким вином, чтобы выжечь заразу и очистить рану.

— Чушь несусветная! — махнул рукой доктор Чан. — Уходи, малец, не мешай работать.

— Уважаемый, то, что вам это неизвестно, не делает мои слова чушью, — вмешался Ло Чжань. Он знал, что мир, откуда пришел его брат, гораздо совершеннее нынешнего. — Почему бы не попробовать? Результат скажет сам за себя.

— Жизнь человека — не игрушка для опытов! — бушевал старик. — Я лекарь и не позволю вам тут безобразничать.

В этот момент к ним подошел другой врач, доктор Сюй.

— Тут есть один тяжелый, — негромко сказал он. — Всё равно не жилец, рана страшная. Может, пусть попробует?

Ло Юй поспешил к носилкам. У мужчины на боку была глубокая рубленая рана, до костей. Но, судя по всему, внутренние органы не пострадали — просто невероятное везение. Доктор Чан уже осматривал бедолагу и признал его безнадежным.

— Если ты его вытащишь, — проворчал Чан, — я признаю, что твой метод работает. И извинюсь перед тобой. Идет?

— Мне не нужны ваши извинения, — спокойно ответил Ло Юй. — Я просто видел этот способ в старинных книгах. Если он поможет спасти жизни, это будет благом для всех.

Он попросил доктора Сюя помочь и, сосредоточившись, принялся за обработку раны.

<http://bllate.org/book/17556/1714022>